

16+

Александра Гусарова

ТАНГО С ЧЕРНЫМ ДРАКОНОМ

Александра Гусарова
Танго с черным драконом

«Автор»

1922

Гусарова А.

Танго с черным драконом / А. Гусарова — «Автор», 1922

Моя первая встреча с его светлостью герцогом Генри Блэкдрагом привела в полное замешательство. Он мне показался хорошо знакомым. Только я точно знала, что мы ни разу не встречались. И эта таинственная история с гибелью его возлюбленной... Что стоит за всем этим и каким образом я замешана в эту историю?

© Гусарова А., 1922

© Автор, 1922

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	13
ГЛАВА 4	17
ГЛАВА 5	21
ГЛАВА 6	25
ГЛАВА 7	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Александра Гусарова

Танго с черным драконом

ГЛАВА 1

Очень сложно рассказывать о себе, когда понимаешь, что начинать нужно с самого раннего детства. Не зная всей предыстории, вы просто не поймете те события, которые произошли со мной за последние три месяца. Поэтому начинаю с самого начала и постараюсь объяснить, откуда во мне зародилась ненависть к собственному телу, которая потом разрешилась невероятно удивительным образом.

Я третий поздний ребенок в семье разорившихся аристократов. Разница в возрасте со старшей сестрой Агнией целых пятнадцать лет. Брат, наследник титула и родового гнезда Малфрой Вернер старше меня на целый десяток. Поэтому особой близости у меня с ними никогда не было, как, впрочем, и с родителями. На момент моего рождения матушке исполнилось сорок лет. И она вполне уже могла бы стать бабушкой. Отцу было и того больше. Благо маги живут долго. И выглядели они на тот момент молодожаво и привлекательно. Но интересы родителей уже далеко ушли от возни с пеленками и погремушками.

Вследствие всего этого росла я диким цветком, предоставленная самой себе. До определенного возраста меня все устраивало. Престарелая гувернантка, на которую у родителей со скрипом хватило средств, особо не докучала и не ограничивала свободу. Спасибо, что научила читать, писать и сносно объясняться на всеобщем языке, знание которого отличало знать от простолюдинов. Магию во мне никто развивать не собирался, считая, что ее просто-напросто нет.

Брат, гордость родителей, закончил военно-магическую академию, куда сумел поступить бесплатно. И сейчас проходил службу где-то на границе родной Атрии и могучего Ардонелла.

Агнии же посчастливилось родиться тогда, когда в семье еще водились деньги. С ней занимались лучшие гувернантки. В итоге в восемнадцать лет она поступила в академию искусствования, хотя дар ее был минимальным. Сестра владела магией ветра и смогла стать адепткой творческого факультета, на котором в том числе готовили артистов балета. Способность к левитации помогала балеринам быть воздушными и выделять такие пируэты, что простым смертным и не снилось. Только закончить его ей было не суждено. В двадцать ее сосватали за богатого владельца сети ресторанов Грициана Менге. Магии у мужчины не было, зато было много денег. Что и стало решающим фактором. Через три года Агния Менге была примерной женой и матерью замечательного сына. Да, ее муж был очень богат, но не имел титула. Поэтому ему льстило иметь в женах аристократку и магичку, а отсутствие богатого приданого не стало препятствием к браку.

Но я нисколько сестре не завидовала. Отношение к деньгам у детей несколько иное, чем у взрослых. Я имела все, что нужно для детского счастья: огромный сад, гувернантку, которая давала мне свободу и друзей. А то, что в доме становилось все меньше слуг, все больше комнат закрывалось, а мы с матушкой все реже ездили по магазинам, меня совершенно не волновало.

Я редко смотрелась в зеркало. Моими друзьями были деревенские ребяташки, которых меньше всего волновал внешний вид товарищей по играм. И мысленно я видела себя похожей на Агнию: высокой, худоцавой, с тонкими музыкальными пальцами и узким лицом, украшением которого был тонкий нос с изящной горбинкой. Ей пророчили большое балетное будущее. А раз ничего не получилось, мечтала, что смогу заменить сестру на сцене.

Но детское счастье разрушили два очень неприятных события. У нас в имении устраивали большой прием в честь бракосочетания Агнии с Грицианом. Матушка нарядила меня в

праздничное платье, которое досталось в наследство от старшей сестры. При этом, надевая его на меня, она приговаривала:

– Надо же, старшая сестра носила его в девять лет. А тебе всего пять!

Я, конечно же, очень гордилась, что так быстро расту, и что мне позволили быть подружкой невесты. Меня даже не смутил тот факт, что юбка платья была намного длиннее, чем носили девочки моего возраста. Завязав на талии пояс из голубого атласа и причесав волосы в два хвостика с бантиками, матушка повела меня к зеркалу со словами:

– Елизавета, посмотри какая ты сегодня красивая! – только она звала меня полным именем. Все остальные предпочитала звать просто Лиз.

И я, конечно, подняла глаза, уверенная, что увижу в зеркале воздушное создание, похожее на Агнию. И какой же был шок, когда из-за стекла на меня посмотрела толстощекая девочка с блеклыми волосами и короткими и толстыми руками и ногами. Я несколько секунд смотрела на отражение, все еще не веря, что это я. А затем, громко заревев, умчалась в чулан, чтобы пережить свое горе.

Не знаю, что подумали родители. Но гувернантка быстро меня нашла и привела к отцу. Седьмой граф Вернер имел суровый характер. Он никогда не повышал на нас голос. Обычно хватало его негромкой реплики:

– Как в нашей уважаемой семье кто-то может позволить себе такое неуважение к роду и традициям?

Его тяжелый взгляд, казалось, вынимал из тела душу и прибавал ее гвоздями к стене сарая. И бедная душа трепыхалась на этом гвоздике, не зная, как вымолить прощение и избавиться от унижительного положения.

В тот раз я вытерла слезы и покорно пошла следом за сестрой, неся длинный шлейф от свадебного платья, деньги на которое дал будущий муж.

Память ребенка скоротечна. И я через месяц уже не вспоминала о тех минутах ужаса, которые пережила перед зеркалом. Я снова не видела свое отражение и была вполне счастлива.

Второй раз неприятности ждали меня на первый маленький юбилей. Мне исполнилось десять. Мама решила устроить небольшую вечеринку, на которую позвали Агнию с мужем и детьми. Я очень хотела, чтобы пришли и мои деревенские друзья. Но на робкое желание получила категоричный отказ.

– Елизавета, они нам неровня! Мы с отцом закрываем глаза на то, что ты носишься с ними по улице, как не пристало благовоспитанной леди. Но принимать в доме мы их не будем! – это было очень обидно. Я так хотела накормить моих товарищей по играм именинным тортом. Но идти против родителей не могла.

Зато на день рождения были приглашены две престарелые тетки, которые явно страдали маразмом, и противный двоюродный брат с матушкой. Олаф только и знал, что дергал меня за косички и обидно обзывал булкой. Но он был нам ровней, и это пресловутое равенство открывало ему двери в дом, где я ненавидела его всей душой.

Затем я увидела, как горничная отправляет гостям списки с желательными подарками. Только подарки эти меня совсем не радовали. Скажите, какое счастье десятилетней девочке от новых зимних сапожек? Родители и так по любому мне бы их купили. А деревенские ребята подарили бы настоящую рогатку, камень с дыркой, который в народе называют куриным богом, или что-то еще не менее ценное.

А потом мы с матушкой обсуждали то, что на празднике я просто обязана продемонстрировать свои таланты. Я сказала, что хочу танцевать для гостей!

С той поры, как я нашла старый музафон, принадлежащий когда-то Малфрью, я ни секунды не могла усидеть, чтобы не станцевать под его чарующие звуки. Танцы стали моим наваждением. Мама очень странно на меня посмотрела и уточнила:

– Ты точно хочешь танцевать? У тебя чудесный голос. Может, лучше споешь? – но я была непреклонна.

В итоге с первыми звуками музыки я сделала начальное па. Внутренне ощущала себя белым лебедем, который грациозно скользит по водной глади. Неожиданно мой взгляд наткнулся на коленку, которая выглядывала из-под подола платья. И это не была тонкая ножка балерины. Нога была толстой и оплывшей, а коленка соответствовала ей.

Матушка три дня уговаривала меня, что красота бывает разной. И пухленькие, маленькие женщины котируются у мужчин даже выше, чем худые и высокие. Но я ее не слышала. Рушились детские мечты. Я в один миг поняла, что никогда не буду похожа на Агнию, никогда не заменю ее на сцене.

Ближе к шестнадцати научилась справляться с комплексами и смирилась со своим телом. При этом мне казалось, что я никогда не смогу его холить и лелеять, никогда не полюблю.

Гости, которые иногда приезжали в наш дом обязательно взмахивали руками и говорили:

– Ах, какая красивая девочка! Она настоящая Атрийская роза.

Только и это не спасало меня от мрачных мыслей. Я была белоголовой, розовощекой, с плотным телом и короткими конечностями.

– Лиза, какая ты миниатюрная, прямо как куколка! – твердила мне тетушка Вира, однажды приехав к нам в гости. Но все ее попытки были разбиты в дребезги одной фразой Агнии, решившей навестить родителей:

– Фу, Лиз, какой ты стала толстой! Пора ограничивать свой рацион и начинать худеть!

Только я и так питалась довольно скромно. Просто внешностью полностью копировала матушку. А старшая сестра пошла в отца. И в наше время оказалась на пике моды.

Когда мне исполнилось семнадцать, родители начали говорить, что надо бы отдать меня в гимназию для девиц благородного происхождения. Я даже воспряла духом, так как после гимназии был шанс поступить в академию магии. Но разговоры так и остались разговорами. Родители прикинули и решили, что денег на мое обучение у них недостаточно. Зато я достаточно красива, чтобы сделать себе хорошую партию.

– Дорогой, Агния удачно вышла замуж сразу, как только появилась в свете! Думаю, что и Елизавета сможет повторить успех сестры! – постоянно твердила мама, вызывая в моей душе полное разочарование.

Меня в столицу практически не вывозили. Я там была всего пару раз, и даже ни разу не ночевала. От безысходности и скуки я зачастила в библиотеку, которую содержали в нашем сельском храме. И неожиданно для себя открыла мир книг. Мои родители никогда не читали. Отец был всегда очень занят, поэтому утром пролистывал лишь «Атрийский вестник». А матушка просто не читала. В свободное время она вязала шапочки и шарфики для благотворительного общества. А так постоянно была занята хлопотами по хозяйству. Но я считала излишним менять шторы на кухонных окнах каждый месяц и регулярно начищать серебро, которым давно никто не пользовался.

И вдруг книги дали мне то, что не мог дать никто. Я начала с ними путешествовать, открыла для себя неожиданные стороны магии и узнала о первой любви. И теперь стала ждать ее, как избавление от оков, в которые была заточена моя душа.

Когда исполнилось восемнадцать, я была счастлива и жила в ожидании выезда в свет. Но случилось горе. Умерла тетушка Вира. И наша семья вынуждена была целый год провести в трауре. Я ревела навзрыд, когда тетку опустили в могилу. Матушка скупно улыбнулась, промакивая уголки глаз платочком. Она была уверена, что я так бурно выражаю свою скорбь.

Да, я хорошо относилась к тетке. Будучи старой девой и не имея своих детей, она любила меня и старалась поддерживать. Но вселенской скорби в связи с ее смертью я не испытывала. А бурные слезы были лишь выражением краха моих надежд.

ГЛАВА 2

Я понимала, что еще целый год мне придется сидеть дома. И если в детстве это было радостно, условности совершенно не тяготили, то в восемнадцать такое положение вещей оказалось невыносимо. Мне только и оставалось, что запоем читать, узнавая новые миры и тайны мироздания.

А еще попался учебник по воздушным танцам с применением магии воздуха. Я его прочитала буквально от корки до корки, можно сказать, что выучила наизусть. Только эти знания лежали мертвым грузом в моей голове. Откуда воздух был у Агнии, не знал никто. Говорили, что им обладала наша дальняя пра-пра-бабка. Мама же неплохо владела бытовой магией. Отец – боевой. И то, что у него был слабенький ментальный дар, в семье старались не вспоминать. Менталистов держали на строгом учете и заставляли работать на корону. Папеньке же вполне было комфортно в нашем имении. И ехать в государственные конторы совершенно не хотелось.

Когда траур подходил к концу, пришло письмо от старшей сестры. Они с мамой регулярно переписывались. Поэтому очередное послание не вызвало моего интереса. Как оказалось, зря.

– Елизавета, это письмо касается в первую очередь тебя! – воскликнула матушка, входя в мою комнату и держа листок бумаги перед собой. – Ты только послушай, что пишет твоя сестра!

Я оторвалась от очередной книги и заинтересованно подняла глаза.

Она нацепила на нос очки и стала читать:

– Матушка! Я уговорила Грициана пригласить Лиз к нам на сезон. Если она никуда не поступила учиться, то сестренку нужно срочно выдать замуж. Поэтому собирайте ее и присылайте к нам.

– А надолго? – я не верила своим ушам. Не то, чтобы я очень торопилась стать замужней матроной. Просто мне до безумия хотелось вырваться из дома.

– Раз написано на сезон, то это пара месяцев, как минимум! – улыбнулась мама. – Ты у меня такая красивая, Елизавета. Думаю, что в первый же сезон найдешь для себя достойного мужчину, а может, даже и мага!

Тут надо пояснить, что все маги были аристократами. Но далеко не все аристократы были магами. Поэтому найти два в одном было очень престижно и выгодно, по крайней мере, с точки зрения моих родителей.

Матушка же продолжила читать письмо дальше:

– Грициан не только разрешил пригласить Лиз, но и пообещал купить ей приданое. Так что найдите хотя бы одно приличное платье, в котором ей не стыдно будет показаться в столице. Остальное мы моей маленькой сестренке купим!

Сестра часто обзывала меня толстухой, велела худеть и говорила обидные вещи. Но в этот момент я была готова ей все простить и любить до скончания века. А то, что моя фигура никак не вписывалась в параметры нынешней моды, виноватых искать было бесполезно. Природа удивительным образом создает комбинации несочетаемого и выдает на обозрение свету подобных мне.

Осталось найти лишь одно приличное платье...

На чердаке были залежи из старых нарядов, которые остались от Агнии. Но, увы, я не влезала ни в одно из них. Матушкины же девичьи наряды были впору, но они давным-давно вышли из моды.

Купить новое платье? Этот самый простой выход казался мне неисполнимым, потому что пришлось бы брать деньги из семейного бюджета. А папенька постоянно жаловался, что семья еле-еле сводит концы с концами.

Во время того разговора мы сидели с матушкой в красной гостиной. Так называлась комната, оформленная в алых цветах. Мебель имела более насыщенный оттенок, приближавшийся к бордо. А вот шторы на окнах были выполнены из легкого трикотажного полотна, которое струилось и прекрасно драпировалось.

Мама перехватила мой взгляд и озабоченно нахмурилась в ответ.

– Они же очень широкие? – робко уточнила я. – Одна штора вполне может закрыть окно целиком?

– Да, – мама ответила медленно, прокручивая в голове различные варианты. – Но как ты будешь себя чувствовать, зная, что одета в штору?

– О, я об этом сразу забуду, как только надену обновку на себя! – горячо заверила я ее.

– Лиз, мне так стыдно и неудобно перед тобой! – впервые назвав меня так, она выглядела очень потерянной. – Может все-таки попробуем попросить деньги у отца?

Я как представила, что нам предстоит выслушать от седьмого графа Вернера, так сразу отвергла ее предложение:

– Мама, зачем? Мне Грициан с Агнией купят новые наряды и даже не заметят этих трат. А вас я могу оставить без того, что жизненно необходимо! Тем более что мне в этом платье предстоит всего лишь доехать до столицы.

Матушка тяжело вздохнула, но все-таки со мной согласилась. Мы тут же вызвали горничную и велели ей снять портьеры с окон. Затем их отдали в стирку, а на следующее утро принялись за раскрой.

Моя родительница никому не доверила, пошив столь значимого наряда, взявшись за него сама.

– Знаешь, Елизавета, а я ведь в молодости очень хорошо шила! Мама всегда шутила, что, если случится что-то непредвиденное, всегда смогу шитьем зарабатывать себе на кусок хлеба! – она с упоением рассказывала мне о прошлом, прикалывая выкройку к ткани.

А мне захотелось в ответ спросить, почему же она этого не сделала? Ведь когда у дочери нет ни одного нового наряда, не пришло ли время начать зарабатывать?

Только об этом я так и не спросила. У нас разгорелся спор о фасоне.

– Елизавета, на тебе отлично будет смотреться платье по фигуре! – матушка отстаивала свою точку зрения.

– Но мою фигуру нельзя выставлять на всеобщее обозрение. Фасон должен быть свободным, чтобы скрывать очертания тела! – спорила с ней я.

– Лиз, – речь мамы стала более примирительной, – у тебя отличная фигура! Нет ни капли жира. Твое тело словно выточено древним скульптором.

Тут я была согласна лишь насчет шеи. Она действительно была очень красивой, словно изваяна из мрамора. Хотя, если быть откровенной, мои пропорции с детства сильно изменились. Я вытянулась в длину. Мои руки и ноги тоже стали пропорциональными, а щеки сильно похудели. Но мое тело было тем, которое зовут «фигуристым», с крутыми бедрами, тонкой талией. А в век плоских барышень подчеркивать это совсем не хотелось.

В итоге мы сошлись на полуприлегающем фасоне, который лишь делал намеки на фигуру, но при этом не висел бесформенным балахоном. Слишком толстые, по моему мнению, руки мы решили прикрыть длинными, узкими рукавами. И через пару дней платье было готово.

Я удивленно разглядывала себя в зеркало, не веря, что эта изысканная дама и есть я собственной персоной. Мягкая ткань облегла мое тело, от колена спускаясь к полу широкой юбкой. Я неожиданно вспомнила детство и покружилась вокруг себя, любуясь как подол приподнимается над полом и встает колоколом. Мне безумно нравились пируэты, которые делали балерины, заставляя так волнительно крутиться ткань.

Старая гувернантка не была рассчитана в свое время из-за того, что на новую работу ее бы уже не взяли. Милосердие не было чуждо родителям. Поэтому она осталась доживать свой

век в нашем доме, выполняя мелкие поручения и ведя со мной беседы об этикете, морали и обществе, несмотря на то, что все это я уже знала наизусть.

Сегодня жегодились ее навыки делать прически, которые носили при дворе его величества. И ровно в два тридцать я стояла на перроне со взрослой прической, в новом платье, маленьким дорожным саквояжем и надеждой на светлое будущее. Подошел поезд. Стоянка в нашей глуши была недолгой. Старый лакей помог мне забраться по высоким ступеням в вагон. Я заняла место у окна и отправилась покорять столицу Атрии.

***

Скоростные экспрессы на нашей ветке не ходили, так как старые рельсы просто не выдержали бы их напора. Потому поезд тянулся длинной гусеницей до столицы целых пять часов. Современные магобили пролетели бы расстояние часа за два. Только отец считал это непозволительной и необязательной роскошью. А для меня путешествие не было в тягость. Я прибыла на вокзал за полчаса до прибытия экспресса. Очень боялась опоздать. Особого багажа с собой не было, ведь мы все должны были купить с Агнией. Поэтому я чувствовала себя великосветской барышней, которая может позволить себе путешествовать налегке.

В этом приподнятом настроении я любовалась пейзажами, открывающимися из окна. Ранняя осень только-только вступала в свои права, окрашивая проплывающие за окном деревья в золотой цвет. Проводник приоткрыл окно, впуская в душный вагон свежий воздух с улицы. Благо маговозы, которые тянули состав за собой, недавно перевели на новое секретное топливо. Поэтому экспрессы не оставляли за собой дымного шлейфа.

На следующей станции в наш вагон с пометкой «только для женщин» вошла худощавая старуха с крючковатым носом, цепким взглядом и королевской осанкой. Если бы я ее встретила где-нибудь в бальном зале, то была бы уверена, что это и есть ее величество. Морщинистые пальцы в многочисленных перстнях, тяжелая бархатная юбка и маленькая шляпка с вуалью были чужеродными элементами в вагоне пригородного экспресса. Такие дамы в лучшем случае ездят в вагонах первого класса и не суются в толчею третьего. Женщина остановилась посередине прохода и как-то растерянно посмотрела по сторонам. Весь ее вид говорил о том, что она не понимает, как сюда попала.

Мне вдруг стало ее жаль, и я приветливо улыбнулась. Она удивленно вскинула тонкие брови, кивнула самой себе и подошла к моему сидению:

– Вы позволите? – спросила у меня старуха низким голосом с легкой хрипотцой и указала кончиком длинного зонта на противоположный диван.

– Конечно, здесь свободно! – ответила я и стала молча смотреть, как пожилая дама устраивается, напротив.

– Меня сын должен был увезти. Но эти ваши магобили такие ненадежные, – женщина зачем-то начала оправдываться передо мной, хотя я об этом не просила. – В итоге решила, что ничего нет лучше старого доброго экспресса. Правда, так как билеты были куплены лишь в последний момент, первого класса уже не было.

Затем она виновато огляделась по сторонам, в последний момент сообразив, что сказала что-то не то.

– Хотя, в третьем классе тоже ездить хорошо!

В этот момент в вагон ввалилась толпа подвыпивших парней. Но проводники быстро спровадили их в другой вагон, объясняя на ходу, что длинные по современной моде волосы не дают им право ездить в женских вагонах.

– Господи, я такую ересь несу! Простите меня, пожалуйста! – дама улыбнулась очень открыто и искренне, что сделало ее надменное лицо более простым и дружелюбным. Наконец-то устроилась на жестком сидении, поставив на колени саквояж и чинно сложив поверх него руки. Маговоз дал гудок, и весь состав тронулся со станции.

– Разрешите представиться, – дама обратила взор на меня, – герцогиня Блэкдраг. А как вас зовут, милое дитя? Думаю, что пока мы едем, приятнее будет провести время за неспешной беседой.

– Елизавета Вернер! – представилась в ответ, слегка склонив голову.

– О, скажите, а Агния Вернер случайно не ваша сестра? Она тоже из этих мест.

– Вы знали мою сестру? – от удивления мои руки сам разъехались в стороны, а плечи непроизвольно приподнялись.

– Да, я видела ее на сцене академии магии. Замечательная танцовщица. У вас, кстати, пластика в нее.

Я аж поперхнулась от столь удивительного комплимента. Никто и никогда не говорил, что слон в посудной лавке в моем исполнении обладает нужной грацией.

– Но на большой сцене увидеть Агнию мне так и не довелось. Где она выступает?

– У нее теперь единственный зритель – ее муж, да двое сыновей, которым она отдает все свободное время.

– Да? Жаль, очень жаль, – женщина тяжело вздохнула и покачала головой. – А вы, Елизавета, не хотите попробовать себя в качестве танцовщицы?

– Ваша светлость изволит шутить? – ее слова больно резанули по моей душе. – Это как слепому предложить смотреть немое кино!

– Почему? – удивление женщины было вполне искренним. – У вас отличная пластика, я бы даже сказала, профессиональная. Жесты, повороты головы и корпуса. Поверьте, мой глаз наметан в этом деле.

– Если учесть, что моим учителем был старый музофон да зрители в виде деревенской ребятни, – я обиженно пожала плечами. – И да, я сестра Агнии, но я совсем не она. Может вы плохо разглядели мою фигуру?

С этими словами я встала, демонстрируя герцогине свою немодную статью. Цепкий взгляд карих глаз пробежался по мне сверху вниз и обратно.

– И что с ней не так? – хмыкнула дама. – Многие девушки мечтали бы о таком теле. Вы фигуристая, сильная, но без единой капли лишнего жира.

– Но мои параметры не подходят для балета! – если бы я обладала боевой магией, герцогиня непременно вспыхнула бы под моим возмущенным взглядом.

– Я согласна, что для классического танца ваши параметры не совсем подходят. Но народница из вас вышла бы замечательная! – просто пожала она плечами.

– Народница? Вы предлагаете танцевать мне перед народом? – я живо представила себя весело выплясывающей на осенней ярмарке с толпой визжащих девиц и подвыпивших мужиков. И такая картинка совершенно не порадовала мной внутренний взор.

Блэкдраг широко улыбнулась, словно увидев те образы, которые родились в моей голове:

– Милая моя, сразу видно, что с миром танца вы знакомы лишь понаслышке. Народницами зовут балерин, которые профессионально исполняют танцы, пришедшие из народа в бальные залы аристократов. Например, фокстрот или танго. Они, конечно, редко появляются в спектаклях, так как для танцовщиц такого жанра там мало ролей. Но зато пользуются повышенным спросом в концертных программах. Не хотите поучиться этому ремеслу?

– Учиться я хочу, и очень давно, – моя усмешка вышла печальной. – Только, боюсь, финансовое положение нашей семьи не позволит это сделать. Да и кто меня возьмет без капли магии ветра?

– Я возьму, – ее лицо в этот момент было очень серьезным. – Да, в академию магии я не могу вас устроить, но позволить позаниматься в моей частной школе танца в моих силах.

Я же внутренне лишь усмехнулась. Я-то думала, что герцогиня во мне действительно что-то разглядела. А по факту это оказалась лишь рекламная компания по заманиванию клиентов на занятия.

– Я вижу, что вы сомневаетесь! – снова улыбнулась моя соседка, обнажив ровные белые зубы, которые могли сохраниться в отличном состоянии лишь при наличии магии. – Подумайте, милая моя. Если любовь к танцам пересилит остальные желания, заглядывайте на огонек! – с этими словами она протянула мне черную лаковую визитку, на которой было вытравлено золотыми буквами «Хореографическая школа Блэкдраг». Далее следовал адрес и время приема.

Отказаться от такой красоты было выше моих сил. Я приняла кусочек картона как самую великую драгоценность. Понятно, что идти в школу я не собиралась. Моя ближайшая цель была удачно выйти замуж, сняв финансовое бремя с родителей. А дальше, чем черт не шутит? Вдруг муж окажется любителем танцев или... танцовщиц.

За интересной беседой я даже не заметила, как пролетело время. Наш экспресс приехал в столицу. Мы тепло попрощались с герцогиней. Я лишь крем глаза заметила, что она садится в черный экипаж с позолотой. А я увидела вдали долговязую фигуру зятя, который лично встречал меня на вокзале.

ГЛАВА 3

Менге был очень большим мужчиной. Высокий, с крупным, немного рыхлым телом, он привлекал к себе внимание удивительной мужской харизмой. Казалось, что такой мужчина и есть идеал моего будущего мужа. Он мог вести интересную беседу, но при этом не быть болтливым или навязчивым. Умел вести дела так виртуозно, что к моменту моего прибытия в столицу считался одним из самых успешных бизнесменов. Об этом я узнала чуть позже, прочитав газеты. А сейчас он стоял недалеко от новомодного магобиля, опершись на лакированный капот и по-родственному распахнув мне объятия:

– Привет, малышка Лиз! Надеюсь, ты хорошо добралась?

– Спасибо, Гри, все отлично! Представляешь со мной в одном купе ехала герцогиня Блэкдраг. У ее сына в последний момент сломался магобиль, и она была вынуждена ехать экспресом.

– Блэкдраг в вагоне третьего класса? Это действительно чудо, – криво усмехнулся Грициан, выпуская меня из медвежьих объятий, – а я себя корил, что не купил тебе билет в первом классе.

– Нет, что ты, все отлично! – я постаралась как можно дружелюбнее улыбнуться зятю. С этого момента моя жизнь очень сильно зависела от его кошелька.

Менге помог мне забраться на переднее сидение рядом с местом водителя, затем сел рядом, уверенно сжав руль в крупных руках, покрытых рыжими волосиками и веснушками, и мы поехали в их родовое гнездо.

В дороге следовало поддерживать разговор. И я уже думала, про что поговорить: о погоде или здоровье его жены и сыновей. Но зачем говорить об Агнии, если я ее увижу через несколько минут? Оставалась погода. Осенний вечер выдался теплым. Солнце, садившееся за горизонт, окрашивало крыши домов в розовый цвет и делала окружающий мир сюрреалистичным. Только я сильно сомневался, что зять знаком со словом «сюрреализм». Он жил в другой плоскости, по другим меркам и молился другим богам. По крайней мере, именно так я думала в тот момент. Неожиданно мужчина первым начал разговор:

– Гертруда тебя в свою школу танцев заманивала? – спросил он ни с того, ни с сего.

– Гертруда? – не поняла я, о ком идет речь.

Мужчина поморщился, поняв, что я ничего не поняла.

– Герцогиня Блэкдраг. Она вся такая древняя, что и имя у нее соответствующее. Если бы ты не была аристократкой, она с тобой и разговаривать не стала.

Я мысленно прокрутила наш диалог с герцогиней. Далеко не с первых слов я сказала ей, что сестра Агнии Вертер. А до этого не было ни слова о моем происхождении. Возможно она отказалась вести дела с зятем по какой-то причине. Мне же снобом она не показалась.

– А чем тебе не нравится ее школа хореографии? – этот вопрос крайне меня интересовал, так как я планировала при благоприятном раскладе попросить у Грициана денег на уроки.

– Я еще ни видел ни одной ее ученицы в деле. А зачем учиться, если эта учеба не приносит дальнейшей прибыли? – просто аргументировал он.

Ответить мне было нечем, поэтому лишь пожала плечами. А за поворотом уже показались остроконечные шпили особняка Менге. Дом, украшенный каменной резьбой, был удивительно хорош казался просто воздушным и величественным одновременно. На крыльце уже стояла Агния, поджидая, когда магобиль подъедет к крыльцу. Зять быстро выпрыгнул из авто и успел открыть двери передо мной, услужливо подав руку. Я поблагодарила его кивком и бросилась в объятия сестры.

Она крепко обняла меня, а затем слегка отодвинула от себя, разглядывая:

– Лиз, надо же, ты вытянулась и похудела! – поверьте, эти слова из ее уст стоили очень дорого. Но затем были перечеркнуты насмешливым взглядом и иронично выгнутой правой бровкой. Я сколько не пыталась повторить это в раннем детстве, но на лоб лезли обе мои широкие брови, доставшиеся в наследство от отца.

– Это то, о чем я думаю? – ее взгляд прошелся по моему красному платью. – Неужели папенька не смог выделить денег хотя бы на одно приличное платье, и ты приехала в чьих-то обносках? И как я смогу ходить с тобой по магазинам, когда ты в этом?

– Ты же слышала, что с финансами у нас напряженка, – возразила я. – И это всего лишь шторы из красной гостиной. Но остальным же невдомек! А раз я похудела, то ты сможешь выдать мне напрокат одно из твоих платьев!

– О боже, – сестра всплеснула руками. – А я-то думала, где я это видела!

Мой наряд был награжден еще одним красноречивым взглядом и пренебрежительным взмахом руки. Затем продолжила свой уничижительный монолог:

– Я имела в виду, что фасон платья совершенно устарел и раздобыт на просторах нашего чердака. Таких простых фасонов уважающие себя леди не носят. А оно, оказывается, еще и из шторы сшито!

Глаза буквально наполнились слезами от обиды за матушку и за себя. Моя сестра, похоже, забыла, что тоже вышла из нашей семьи. И не знаю, чем бы завершился наш разговор, но тут вмешался Грициан:

– А, по-моему, очень даже привлекательное платье. В меру свободное и в меру демонстрирующее прелести нашей малышки. И что вы стоите у порога? Проходите в дом.

А мне осталось лишь с благодарностью посмотреть на мужчину и подняться по высоким ступеням мраморного крыльца.

Племянников в доме не было. Мальчики оба учились в престижном пансионе с круглосуточным пребыванием. Поэтому мы ужинали втроем. Менге старался быть дружелюбным и приветливым хозяином, рассказывая какие-то веселые истории из своей молодости. Зато Агния сидела, надувшись букой. Я не могла понять ее поведения. Ей не нравилось, что я приехала? Но ведь я не напрашивалась. Она сама меня пригласила! А Грициан сам предложил оплатить все расходы?

Тут в моем мозгу что-то щелкнуло. Вспомнился его отзыв о школе хореографии. Как он сказал? Зачем учиться, если это не принесет выгоды. Интересно, какую выгоду он хотел получить от меня? Это неприятно резануло мозг. Неужели он рассматривает меня в роли возможной любовницы? Нет, такую мысль я отвергла сразу. Он благороден, несмотря на происхождение. Надеюсь, что та загадка будет разгадана мной в ближайшее время без ущерба репутации и мировоззрению. Надеюсь, что это всего лишь родственные чувства и желание угодить жене.

К концу ужина сестра немного оттаяла и вступила в обсуждение завтрашней поездки по магазинам. В итоге было решено, что покорять столицу я буду в платье из штор. До магазина нас довезет сам Грициан. Зять пообещал внимательно смотреть по сторонам, чтобы не встретить никого из знакомых жены. А из магазина я выйду обновленной и преображенной.

Думаю, вам не стоит пересказывать, по каким магазинам мы ходили и какие платья, шляпки и перчатки выбрали в итоге. А еще там было нижнее белье. Таких предметов я не видела отродясь. Мне на них смотреть было стыдно, не то что носить. Но сестра многозначительно обмолвилась, что я вроде бы собираюсь замуж, поэтому должна соответствовать изысканному мужскому вкусу.

Я так и не поняла, причем здесь нижнее белье? Мужчины же его видеть не могут. Не думайте, что я совсем наивная. Я точно знаю, что дети появляются на свет, когда супруги спят в одной кровати. Мои родители спали в длинных ночных рубашках. Мама надевала на волосы ночной чепчик, чтобы волосы не путались и не секлись. Отец по молодости спал с непокрытой

головой, но со временем все чаще я его видела в ночном колпаке, в котором он, бывало, спускался и к завтраку. Но Агния старше меня и замужем, поэтому ей виднее.

Находившись вдоволь по магазинам, мы зашли в уютное кафе выпить что-нибудь и съесть воздушное пирожное. Я с блаженством свалила все пакеты с покупками на соседнее кресло и с удовольствием вытянула ноги. Это еще нужно учесть, что основную массу покупок нам доставят прямо в дом. С собой же я носила лишь то, что хотелось надеть сразу же по приходе.

Сестра сидела спиной к входу, а я лицом. И когда на пороге появился молодой человек с утонченными чертами лица в щеголеватом пиджаке с розой в петлице, я его сразу увидела. Он неожиданно улыбнулся мне уголками губ и направился в нашу сторону. Я замерла от неожиданности. К таким быстрым знакомствам я готова не была.

К моему счастью в последний момент мужчина отклонился от траектории и встал за спиной у сестры, закрыв ей глаза ладонями. Лицо Агнии вдруг расплылось в улыбке, и она, убирая руки незнакомца, произнесла:

– Анри, ты же знаешь, что я маг. И все твои эманации бессмысленны. Я узнаю тебя где угодно и в каком угодно облике, – с этими словами она протянула ему руку, а он припал к ней в неприлично долгом поцелуе.

– Дорогая, я это все понимаю. Но так хочется чем-нибудь тебя порадовать. Тем более ты же знаешь, мои финансы... – на этом месте красавчик замолчал, смущенно потупившись, словно ему было стыдно говорить о своих финансовых трудностях.

Сестра не стала слушать его до конца, представив меня:

– Анри, познакомься. Это моя младшая сестра Елизавета. Родители прислали ее ко мне на время королевского сезона.

Я что-то пробормотала нечленораздельное. Этот молодой человек не вписывался в мое представление о приличиях и семейных ценностях. Если Агния припасла его для меня, то почему он не смотрит в мою сторону, зато с щенячьим восторгом глядит в сторону сестры. А если он пришел сюда, чтобы встретиться с ней? Но сестра же замужем за замечательным мужчиной, у них двое взрослых мальчиков. Картина мира рушилась стремительно. Из размышлений меня вырвал голос родственницы:

– Лиз, скоро за нами приедет Гри. Но Анри обещал показать мне свои последние картины. Он художник. Мужу на них смотреть будет неинтересно, тебе, думаю тоже. Но если я уйду без Грициана, то этим сильно обижу его. А если возьму с собой, то он весь вечер будет бурчать, что ему неинтересно и пора идти домой. Ты же можешь сказать, что я встретила подругу, которая позвала меня познакомиться с ее новорожденным сыном и дать пару советов? И тогда все будут довольны.

Я, честное слово, растерялась от такого предложения. Агния не дала мне опомниться, звонко чмокнула в щеку и, подхватив художника под руку, удалилась с ним через черный ход.

Буквально через минуту появился зять и, растерянно оглядевшись по сторонам спросил:

– А где Агни?

Я к этому совершенно не была готова, поэтому выдала ту версию, которую озвучила сестра. Он лишь хмуро кивнул и сказал:

– Ну, что ж, пошли!

Как-то обреченно повесил голову и направился в сторону входной двери. Мне не оставалось ничего иного, как пойти следом.

***

Когда Агния с Грицианом приезжали к нам погостить, они всегда выглядели идеальной семьей. Он большой и сильный, трепетно относящийся к своей тоненькой, практически воздушной жене. Она всегда изображала любящую супругу и мать.

– Грициан, дорогой, попробуй матушкину выпечку. Она печет изумительно!

– Детки, мои сладкие, вы устали! Пойдемте, я прочитаю вам сказку и поцелую на ночь! – вся ее речь у нас дома состояла примерно из таких оборотов.

Матушка смотрела на них с умилением и нашептывала мне, что хорошо бы заполучить такого богатого и любящего мужа. И говорила, что со старшей сестры нужно брать пример.

Да и на своих родителях я видела, как можно пронести чувства через года. Матушка умело обращалась с седьмым графом Вернером, совершенно не боясь его суровости. Он исполнял любое ее желание, любую прихоть, желая порадовать любимую женщину. Другой вопрос, что она отлично видела реальное положение вещей и никогда не просила у него чего-то лишнего или невозможного. А еще они постоянно трогали друг друга...

Отец, если входил в комнату, где была его жена, всегда целовал ее. Нет, это не были страстные поцелуи в губы. Он просто чмокал ее в щеку, приобняв за талию. Она прижималась к нему на секунду, а затем спешила по своим делам. Если мы выходили на прогулку, родители всегда шли под руку.

И для меня словно ушат воды на голову были отношения Агни и ее мужа в домашней обстановке. Они не то что не прикасались друг к другу, за ужином просто не разговаривали, молча поглощая еду. И я подозреваю, что совместные ужины устраивались исключительно для меня. Причем у зятя я видела проявления нежности к жене. Он тоже пытался дотронуться до нее, но сестра с недовольной миной скидывала его руку со словами:

– Гри, жарко же! – или, – ты помнешь мне прическу!

За неделю, что я прожила у них, Анри появлялся на горизонте по крайней мере раза три. Два раза мы просто вместе гуляли. А третий раз Агния снова исчезла под явно надуманным предлогом. Благо мы были недалеко от дома, и я просто пошла туда сама, без Грициана. Мне бы очень не хотелось его снова обманывать. Он же вернулся домой достаточно поздно, когда сестрица уже была дома.

Вечером я попыталась вызвать сестру на откровенность.

– Ты спрашиваешь, почему я встречаюсь с бедным художником? – она вздернула тонкую бровь. – Неужели ты еще не поняла, глядя на моего мужа? Он же просто ничтожество. С ним даже поговорить не о чем. Я не знаю, прочитал ли он хоть одну книгу кроме школьной программы. На опере он хочет спать, на выставке картин откровенно зевает. А Анри просто отдушина в моем мире. Не думай, между нами ничего нет. Мы просто друзья.

На друзей ответить мне было нечем. Я, может, и наивная дурочка, но горячие поцелуи, которыми художник впивался в руку сестры, говорили немного об ином. Пользоваться деньгами мужа сестра не брезговала. И как я поняла, одаривая и своего «друга».

А еще стало ясно, зачем меня пригласили в этот дом под предлогом выхода в свет. Зять не был дураком и отлично видел, как отдаляется от него жена. В моем лице он хотел получить союзника, который поможет вернуть ее в дом и к нему. А Агния использовала меня в качестве прикрытия. И если в первые дни, когда она сидела буквой за ужином, я думала, что меня ревнуют, то потом поняла, что она просто не скрывает своего недовольства от его общества.

Я даже начала подумывать, не вернуться ли мне домой. Но затем решила, что каждый сам за себя. И другой возможности выйти в свет у меня просто не будет. Поэтому улыбаемся и делаем вид, что все хорошо, стараясь не влезать в разборки между супругами.

ГЛАВА 4

Время не стояло на месте. Прошла неделя. Прислали мои первые платья. Агния решила, что я готова для более значительного выхода на охоту за женихами. Мы с ней решили воспользоваться приглашением на музыкальный вечер в дом графини Марти.

Имя этой великосветской дамы мне ничего не говорило. Но, по словам сестры, у нее всегда собирается хорошее общество, и мужчины не обходят этот дом стороной.

Меня одели в легкое платье цвета топленого молока, сверху накинули изумрудный жакет. А волосы собрали в высокую прическу. И я даже не без удовольствия посмотрела на себя в зеркало. Правда, ровно до того момента, как рядом со мной не встала сестра и не испортила настроение своими неизменными замечаниями:

– Эх, Лиз, скинуть бы тебе пяток килограмм, красоты ты была бы неопикуемой! – увидев, что улыбка сошла с моего лица, добавила:

– И не нужно на меня обижаться. Я тебе желаю только счастья, поэтому и даю ценные советы.

Я решила не вступать с ней в спор, просто кивнула в ответ.

На улице нас ждал шикарный магобиль, выделенный по случаю Грицианом. За рулем сидел персональный водитель в черной куртке и шлеме с очками. Зять любил машины с открытым верхом, поэтому данная экипировка была необходимой. А сестра любила красоваться перед прохожими и пассажирами других маго.

Водитель открыл перед нами двери и помог забраться внутрь. Затем сам сел за руль, и мы поехали.

Вечер был теплым. Легкий веерок, который пробирался к нам из-за стекла, трепал волосы. Я испуганно стала их собирать, чтобы не испортить прическу.

– Лиз, ну почему ты совершенно не романтичная особа? Это же так здорово! – Агния неожиданно вскочила с места, подставляя лицо ветру. Вскинула руки с платком вверх, позволяя ему реять словно парусу.

Я смотрела на сестру во все глаза, не понимая, как она пойдет к графине. Да, я, похоже, очень скованная личность. Так наслаждаться поездкой мне было не суждено. Когда мы приехали на место, Агния даже не соизволила пригладить торчащие во все стороны лохмы.

– Милочка, какая у вас сегодня необычная прическа! – не преминула заметить хозяйка музыкального салона, встречавшая гостей возле входа.

– Это новое веяние моды, – кокетливо улынулась моя родственница, – называется ветерок!

– А, по-моему, это простое неуважение к окружающим! – из-за наших спин раздался знакомый хриловатый голос. Я оглянулась и увидела герцогиню Блэдраг собственной персоной.

Честно говоря, несколько растерялась, стоит ли мне с ней здороваться и напоминать, что мы знакомы.

Спасла положение хозяйкам дома:

– Гертруда, мы с вами уже безнадежно отстали от современной моды. То, что в наше время считалось неприличным, сейчас, наоборот, превозносится.

Агния слегка покраснела. Вопрос только, от чего: от неловкости или от гнева. Оттенки ее характера я пока различала плохо. Подхватив меня под руку, буквально протащила в зал. И прежде, чем мы сели на свои места, сообщила:

– Эта старая карга владеет самой престижной школой хореографии. И дело даже не в деньгах, она берет туда далеко не всех, подбирая студентов по только ей известному признаку.

– Да? – я искренне удивилась. – А меня она приглашала. Мы с ней вместе в экспрессе ехали.

Последнюю фразу я произнесла, видя, как вытягивается лицо Агнии:

– И ты об этом молчала? А ты знаешь о том, что герцог Блэкдраг считается самым завидным женихом во всей Атрии. Многие женщины отдали бы очень многое только за то, чтобы он бросил на них свой взгляд. Правда есть одно «но», – ее глаза хищно блеснули, словно она разглядывала добычу. – Говорят, он однолюб. Его невеста погибла при невыясненных обстоятельствах. Даже ходили слухи, что это он ее убил, чтобы не жениться. Бедняжка была беременна.

– И что ты мне предлагаешь: погибнуть беременной во цвете лет или отомстить за всех страждущих?

– Лиз, ты и скажешь тоже! – Агния весело рассмеялась. А я так и не поняла причины ее веселья.

Вечер выдался тихим. Мужчин пришло немного, и на меня особо никто не смотрел. С герцогиней из-за сестры я тоже поговорить не смогла.

Зато следующий день принес событие, сдавшее полный переворот в моей жизни. Мы предполагаем, а бог располагает. Все случилось так, как никто не мог и предположить. Мы собрались в оперу всем семейством: я, Агния и Грициан. Гри сразу кривился и бурчал, что не любит это действо. Зато сестра прожужжала все уши, какая восхитительная будет премьера, какие звезды будут петь на сцене. И когда настало время выезжать, вдруг заохала, схватилась за голову и безвольною куклою упала на диван:

– Ах, Грициан, у меня так заболела голова! Я не смогу с вами пойти!

Зять неожиданно обрадовался и уточнил:

– Тогда, может, мы все останемся дома?

Одной мне такой поворот событий не понравился. Я еще ни разу в жизни не была в опере и очень хотела туда пойти. Но произошедшее дальше убедило меня лишь в том, что сестрица отличная актриса, и это ей нужно выступать в театре. Она присела на диване и умирающим голосом произнесла:

– Гри, мы не можем разочаровать малышку Лиз! Ты просто обязан сводить ее в театр, – последнее предложение было сказано уже другим, приказным тоном.

В итоге в театр мы пошли вдвоем с зятем. И я была точно уверена, что сестрица меня ревновать не будет. Ей, похоже, будет не до нас. Тем более, когда мы выходили и сиделись в магобиль, я заметила на подходе худощавую фигуру господина художника. Будем считать, что он пришел рисовать Агнию, и портрет будет называться «Девушка с большой головой» или «Мигрень на двоих» ....

Грициан был бизнесменом до мозга костей, поэтому перед тем как мы зашли в театр, он решил продать оставшийся лишний билет. Премьера успела нашуметь, и желающих попасть на нее оказалось море. Мы встали немного в стороне от центрального прохода, и буквально через пару минут билет был продан мальчишке-посыльному, который искал лишний по чьему-то поручению. А мы отправились в театр.

Опера была великолепной. Не только величественное здание с колоннами восхищало взор, но и внутреннее убранство напоминало дворец. Во дворцах мне бывать не доводилось, но казалось, что все должно выглядеть именно так. Я усиленно вертела головой, стараясь впитать в себя всю эту красоту.

– Хм, а тут, оказывается, очень красиво и богато! – это восклицание зятя сильно удивило меня.

– Гри, не говори, что ты тут впервые! – я шутливо погрозила зятю пальцем.

– Да нет, не впервые, – он отрицательно покачал головой. – Просто, когда рядом твоя сестра, она столько внимания требует к себе, что я не успеваю смотреть по сторонам.

Я постаралась не думать, какого внимания требует Агния. Мы вошли в ложу и расположились на мягких креслах. Одно место рядом со мной пустовало, и я с интересом поглядывала

вала на него, размышляя, кто может оказаться соседом. Читая книги, я представляла случайное знакомство в театре с прекрасным незнакомцем. Только реальность оказалось иной. Через пару минут рядом раздался знакомый хрипловатый голос:

– Добрый вечер! Вот кто оказался моими благодетелями!

Я повернула голову и замерла от удивления:

– Герцогиня? Добрый вечер. Я ни за что не поверю, что вы не смогли купить билет на премьеру!

– Лиз, я очень рада тебя видеть! – мадам широко улыбнулась мне в ответ. – Нет, что ты, сын купил ложу загодя. Но тут такая история, приехала моя подруга с дочерью. А в нашей ложе всего три места. Кому-то пришлось бы оказаться лишним. Оставить дома Амалию я не смогла. Ее дочь утверждала, что давно мечтала попасть в наш театр. Поэтому я решила, пусть Генри их сопровождает. А я уж как получится, могу и в следующий раз сходить. Если спектакль переживет премьеру, то его покажут не раз. А если не переживет, то я ничего не потеряю.

Я собралась ей ответить, как почувствовала ощутимый толчок с боку. Встрепенувшись, представила ей зятя:

– Леди Блэкдраг, разрешите вам представить моего зятя. Грициана Менге!

Мадам окинула мужчины цепким орлиным взглядом, а затем уточнила:

– Новый ресторан на Карлстон авеню ваш?

– Да, мой, – гордо подбоченился Грициан. – Я его совсем недавно открыл. Зайдите попробовать крылышки дикого голубя под чесночным соусом!

– Спасибо, воспользуюсь советом! – Гертруда одарила его благосклонной улыбкой.

Дальше наш разговор сошел на нет, так как заиграл оркестр и началась опера. Я очень переживала, что зять заснет посередине действия и начнет храпеть. Но он смотрел на сцену во все глаза и даже аплодировал в нужных местах. А когда прима взяла си бемоль, даже крикнул «браво», чем очень меня удивил.

В антракте герцогиня позвала нас прогуляться:

– Пойдемте, разомнем ноги!

Грициан отказался, сообщив, что хочет сходить в буфет и выпить кружечку пива. Пришлось мне одной сопровождать неожиданную соседку. Мне это в тягость не было. Я таила надежду, что у меня получится попасть в ее школу, тем более они с моим зятем понравились друг другу.

Гертруда подхватила меня под локоть и повела прогуливаться по длинному коридору, на стенах которого были развешаны портреты артистов. Герцогиня рассказывала мне, кто есть кто, отпуская шуточные замечания относительно некоторых из них. Она оказалась завзятой театралкой. Хотя разве может быть иначе, если ты владелица хореографической школы?

Мы завернули за угол, и моя компаньонка неожиданно затормозила и позвала:

– Амалия! Генри!

На ее голос повернулась идущая впереди троица. Женщина в возрасте, одетая в платье из бархата ядовитого оранжевого цвета, увешанная золотыми цепями, девица в одеянии, напоминавшем свадебный торт, и мужчина со смоляными волосами. Девица, вцепившись в рукав мужчины, заглядывала в его лицо и что-то усиленно щебетала. Он же скучающим взглядом смотрел по сторонам и, казалось, совсем не обращал внимания на свою партнершу, лишь иногда кивая ей для приличия.

– Разрешите представить вам мою спасительницу леди Елизавету Вернер! – герцогиня представила меня троице. Дама надулась и что-то пыхнула в ответ. Девица недовольно скривилась. И лишь во взгляде сэра Генри появился интерес. Он внимательно осмотрел меня, и как мне показалось, остался доволен.

Подруга с дочерью вполне взаимно для меня интереса не представляли. А вот мужчина был интересен. Его внешность была неординарной. Генри нельзя было назвать красавцем. Несомненным достоинством можно было назвать лишь высокий рост и широкий разворот плеч. Черные, глубоко посаженные глаза внимательно смотрели на окружающий мир из-под длинной, совершенно не модной челки. Эта челка создавала иллюзию, что зрачки иногда казались вертикальными, словно у древних легендарных чудовищ, которые давно покинул наш мир. Нижняя губа была упрямо выдвинута вперед, что придавало лицу упрямое выражение. При этом он двигался словно большой хищный зверь.

– Приятно познакомиться, Елизавета Вернер! – герцог с кривой усмешкой склонился к моей руке и поцеловал воздух возле нее, как было принято в среде высших аристократов, если женщина не является вашей возлюбленной.

– Взаимно, господин Черный дракон! – я сама не поняла, как эта фраза вылетела из моих уст.

Блэкдраг вдруг неестественно дернулся, помрачнел и сухо извинившись, развернулся и пошел прочь от нас. А мы все растерянно стояли и смотрели ему в след.

Тут раздался звонок, оповещающий о начале второго акта.

– Я его чем-то обидела? – мне совсем не хотелось прослыть грубиянкой.

Герцогиня непонимающе пожала плечами. Мамаша с дочкой смотрели на меня волками, словно я лишила их вкусного пирога. Затем герцогиня кашлянула и сказала:

– Я, наверное, пойду в ложу с Амалией. Генри, похоже, уже не вернется.

Мое настроение напрочь было испорчено. Это надо же было так опростоволоситься практически с первого выхода в свет. Но Грициан, подогретый пивом в буфете, жаждал смотреть оперу дальше. Потому мне не оставалось ничего иного, как вернуться на место. Я делала вид, что смотрю на сцену. Только душа тревожно билась в теле. Я была уверена, что знаю герцога Генри Блэкдрага. И при этом точно знала, что не встречалась с ним ни разу в жизни.

ГЛАВА 5

Когда я вернулась из оперы, на мне не было лица. Зато у Агнии прошла все «мигрень», и она встретила нас радостная и веселая.

– И как тебе премьера, дорогой? – обратилась она неожиданно ласково к мужу. – Надеюсь, не храпел в зале, заставляя Лиз толкать тебя в бок?

– Представляешь, дорогая, – муж ответил ей тем же тоном, – мне даже понравилось. Оказывается, когда ты не сидишь рядом с недовольной миной и не ворчишь на что-нибудь, оперу можно смотреть. И пиво у них в буфете отличное! Надо будет при случае уточнить поставщика!

А затем, насвистывая мелодию из главной арии, прошел к себе.

Меня не удивило то, что Гри понравилась опера. Действие было действительно зрелищным и захватывающим. Но то, что он запомнил мелодию арии с первого раза! Даже мне это было неподвластно, хотя музыкальный слух у меня был. Позитивная мелодия тоже крутилась в голове, только воспроизвести ее вслух я вряд ли бы смогла.

Тем временем сестра переключилась на меня:

– Сестренка, а что с тобой? Тебе не понравилась премьера?

– Нет, премьера была замечательной! Только я очень сильно оконфузилась...

Воспользовавшись ее хорошим настроением, рассказала, как было дело. Я чувствовала острую необходимость выговориться и получить совет. Старшая сестра же была единственным близким человеком во всей столице.

– М-да, – покачала она головой, разглядывая мое виноватое лицо, – похоже, что ты обидела очень уважаемого лорда. Как ты могла так оступиться, Лиз? Дай бог, что он не станет препятствовать твоему появлению на балах и не помешает благополучно выйти замуж.

На этой грустной ноте мы разошлись по своим спальням. Уснуть я не могла очень долго, все прокручивая события, произошедшие со мной. В жизни не общавшаяся с мужчинами, особенно такими мужчинами, я умудрилась произнести эти слова и оскорбить целого герцога.

А еще меня смущало чувство дежавю. Казалось, что подобное уже некогда происходило с нами. Но умом я понимала, что такого просто не могло быть. Во взрослом состоянии я помню себя достаточно хорошо. А если Блэкдраг приезжал к нам, когда я была совсем маленьким ребенком, то подобного я не смогла бы произнести в силу отсутствия подобных слов в моем словарном запасе.

Во сне же я видела герцогиню с сыном. Она качала головой в такт главной арии оперы, а мы с Генри танцевали что-то наподобие танго, хотя музыка имела совершенно иной ритм, а я танго танцевать не умела. Он был все в том же черном смокинге, а я в красном платье, пошитом матушкой из гостиной шторы.

Утром за завтраком, заметив мой хмурый вид, Агния совсем по-матерински покачала головой и потрогала лоб ладошкой:

– Температуры нет. Остальное переживем! Не расстраивайся, Лиз. Жених он, конечно перспективный: и богат, и хорош собой, только говорят, что лет двадцать назад был влюблен в одну балерину, которая трагически погибла. И с той поры он больше ни на кого и не смотрит. Даже в порочащих связях замечен не был.

В качестве жениха герцога я и не рассматривала. Он, несомненно, мне понравился. Но я же понимала, что это не моего поля ягода.

Когда завтрак подходил к концу, мы с сестрой допивали свой кофе, а Грициан стоял уже одетый, собираясь идти в офис, служанка принесла запечатанный конверт и со словами:

– Мадам, там посылный ждет вашего ответа! – протянула его Агнии.

Сестра удивленно посмотрела на письмо, словно в нем содержалось что-то запрещенное, затем кинула испуганный взгляд на мужа, который перестал одеваться и с любопытством смот-

рел в сторону жены. Я с ужасом замерла, предполагая, что это может быть послание от Анри, а вся эта сцена вполне может закончиться скандалом. А мне быть его участницей совсем не хотелось.

В итоге она его распечатала, держа буквально двумя пальчиками, словно это была ядовитая тварь, пробежала по строчкам глазами, затем облегченно выдохнула и вслух произнесла:

– Дорогой, нас всех приглашают на званый вечер к герцогине Блэкдраг! Как ты на это смотришь?

– Когда? – вполне миролюбиво ответил Менге.

– В ближайшее воскресенье к шести часам после полудня!

Зять что-то мысленно посчитал в голове и согласно кивнул, одернув пальто на плечах:

– Думаю, я буду свободен, и мы вполне можем туда пойти!

Посещение герцогского дворца стало событием даже для моей искушенной сестры. А что уж говорить про сельскую простушку? Агния два дня возила меня по магазинам, чтобы выбрать достойный, по ее словам, наряд. Я так устала от бесконечных примерок и прилавок, что в последний момент хотела возмутиться и отказаться от приглашения:

– Что меня там ждет? Обвинение в невежестве и грубости? Оно мне надо?

– Дурочка ты моя! – весело рассмеялась сестра. – Тех, кто неприятен, на вечера не приглашают. Ты же, несмотря на свою грубость, видимо, приглянулась его светлости. Или ее светлость плетет какие-то свои интриги. Она та еще интриганка, известная на всю Атрию. Но по любому мы засветимся в «Атрийских ведомостях» и приобретем полезные знакомства. И кто знает, вдруг на этом приеме ты встретишь свою судьбу!

Аргументов в противовес у меня не оказалось, поэтому мы пошли покорять магазины дальше.

В час X я стояла в спальне сестры и разглядывала себя в огромном зеркале. Девушка, глядящая на меня из-за стекла, была незнакома. Светло-синее платье выгодно оттеняло мою молочно-белую кожу и делало более выразительными глаза. Серебряная вышивка по подолу и рукавам давала понять, что его хозяйка достаточно богата и родовита.

Жесткие корсеты уже успели выйти из моды, но мягкие еще пользовались спросом. И сейчас я была в одном из них. Поэтому талия выглядела тоньше, чем обычно, а грудь выше и больше.

Горничная Агнии подняла мне волосы вверх, закрепив их шпильками с маленькими алмазными головками. Это богатство дала во временное пользование сестра. И сейчас они переливались и сияли маленькими звездочками. А длинный завитый локон, нарочно оставленный и изображавший легкую небрежность, оттенял шею, которой я действительно гордилась.

– Свояченица у меня чудо как хороша! – промолвил Менге, зайдя за нами и накинув на мои плечи легкую меховую накидку из голубой норки. – Время, девочки, время. К таким сиятельным хозяевам опаздывать нельзя!

В итоге стараниями Грициана мы прибыли на пятнадцать минут раньше и вынужденно наматывали круги вокруг резиденции Блэкдрагов. В высшем свете являться вовремя считалось моветоном. Но и опаздывать больше, чем на двадцать минут, было дурным тоном.

Мы вошли в особняк тютелька в тютельку, в пять минут седьмого. Мажордом в напудренном парике и старомодной ливрее громко объявил:

– Достопочтенный Грициан Менге с женой и леди Елизаветой Вернер.

Агния слегка поморщилось. Ее всегда больно кололо, что звания леди она лишилась, выйдя замуж за ресторатора. Я же считала это полной глупостью. Что толку было от моего титула, если он не мог накормить и одеть? А кошелек зятя всегда был к услугам сестры.

Мы подошли к высокой лестнице и начали подниматься буквально плечом к плечу. Наверху нас ожидали хозяйка дома и ее сын. Я посмотрела на Генри и поежилась. Его черный,

горящий взгляд неотрывно следил за мной. Что меня ждет там, на верхней ступени? Я постаралась об этом не думать, расправила плечи и с достоинством подошла герцогу и герцогине.

– Менге, Лиз, я очень рада вас видеть! – тепло поприветствовала Гертруда. Она даже слегка приобняла и поцеловала воздух возле наших с Агнией щек. Мы ответили взаимностью.

– Я присоединяюсь к матушке! – ее сын также мило поздоровался с нами, словно и не было того конфуза. Он крепко пожал руку Грициану, а затем по очереди взял наши с Агнией ладони и изобразил поцелуи. Неожиданно для себя я отметила, что его горячие губы реально коснулись моей кожи. – Желая приятно провести вечер!

Мы поблагодарили за гостеприимство и прошли в зал, где вдоль стен были расставлены столы с легкими закусками. И первые гости уже всю занимались дегустацией маленьких канапе на шпажках, которые запивали легким вином, разносимым лакеями.

Я уже было нацелилась на бутербродик с авокадо и соленой рыбкой, как Агния больно ущипнула меня за бок и прошипела:

– Лиз, я бы на твоём месте от еды воздержалась! Твоих жировых запасов хватит не на один вечер, а если съешь, выпрет живот и испортит общее впечатление от твоей фигуры.

Наверное, она была права. Мне оставалось лишь кивнуть, встать у стенки и смотреть, как остальные с удовольствием поглощают съестное.

– Лиз, а почему вы не едите? – оказывается все гости успели прибыть, и Генри начал играть роль радушного хозяина.

Я открыла было рот для объяснения, а потом растерялась. Что мне ему ответить? Что я съта? Только эти крохотные канапушки вряд ли можно назвать едой. Сказать, что сестра запретила есть? Выглядело бы еще смешнее. Поэтому я просто пожала плечами и умудрилась слегка покраснеть.

– Не стоит смущаться! – истолковал он мой жест по-своему. – Вот попробуйте бутерброд с фолианией. Изумительный вкус!

Я не знала, что такое фолиания. Это было что-то красненькое в белую крапинку. Кисло-сладкий вкус не позволял определить принадлежность к чему-то конкретному. Это могла быть как ягода, так и мясо в соусе. Однозначно могу сказать лишь то, что действительно было вкусно.

Затем он взял два бокала с вином с подноса лакея, проходящего мимо, и один вручил мне:

– А фолианию хорошо запивать старым виргинским!

Я послушно отпила глоточек вина. Оно действительно меня восхитило.

– Спасибо, очень вкусно! – пролепетала в ответ, радуясь тому, что хозяин дома на меня не сердится. Как он неожиданно улыбнулся, а затем скорчил жалобную мину:

– Слава богу, Лиз, вы на меня не сердитесь!

– За что? – я растерянно хлопнула глазами, потому что была уверена в обратном, что именно он должен сердиться за меня.

– За то, что я так неожиданно покинул вас в прошлый раз. Моим оправданием может быть лишь то, что я был потрясен до глубины души и просто не смог сдерживать свои эмоции. А выражать их публично в современном обществе для мужчины считается неприемлемо.

– Ой, а я думала, что это я вас обидела? – на моем лице непроизвольно расплылась улыбка.

– За что? – теперь пришла его очередь удивляться. – За то, что перевели мою фамилию на всеобщий? Поверьте, это делали многие, и не раз. Говорят, что в представителях нашего рода действительно есть капелька крови этих древних существ. И я этим горжусь.

Затем мужчина извинился передо мной, сказав, что должен пообщаться с другими гостями, но пообещал, что еще обязательно сегодня уделит мне время. А я осталась в растре-

панных чувствах. Скажите, чем можно так потрясти до глубины души, обозвав Черным драконом, что он не смог скрыть свои эмоции? Этот мужчина полон загадок и тайн.

ГЛАВА 6

Стоять и дальше у стола с закусками было просто неприлично, хотя и очень вкусно. Пока Агния не видела, я забросила в рот еще парочку бутербродов. Решив, что достаточно сыта, пошла вдоль стены с высокими стрельчатыми окнами, любуюсь пейзажами, открывавшимися моему взору.

– И как вечеринка? Достаточно скучно, правда? – противный голосок неожиданно вырвал меня из созерцания. Рядом со мной стояла дочка той самой Амалии. Я старалась вспомнить, как ее зовут, но все попытки были безуспешными. Ее имени я не помнила.

– Почему сразу скучно? – возразила в ответ. – Обычный стандартный вечер. Сейчас немного выпьют, перестанут смущаться и все пойдет по накатанной колее.

– Да, ты права. Напьются и начнут приставать! – недовольно фыркнула моя собеседница. – Пошли, я лучше тебе кое-что покажу!

И, не спрашивая моего согласия, схватила за руку и потянула за собой. А так как с той поры, как герцог меня покинул, действительно стало скучно, поэтому пошла я без сопротивления.

– Прости, я в прошлый раз запаматовала, как тебя зовут? – мне, конечно, было неудобно. Но я решила лучше сразу сыграть дурочку, чем потом постоянно пугаться этого чувства.

– Виира Морган к вашим услугам! – она шутливо присела в книксене и с удвоенной силой потащила меня дальше.

– Куда ты меня тащишь? – я попыталась я притормозить.

– Тебе же Генри понравился? – уточнила Виира, неожиданно сменив тему. Я даже растерлась и не решила, что ответить и стоит ли отвечать вообще. – Не отрицай, он всем нравится. И мне тоже!

Девушка тяжело вздохнула и состроила грустную мордашку.

– Вся проблема в том, что герцог однолюб. Он потерял свою возлюбленную и теперь не смотрит на женский пол в принципе.

Я вспомнила, как его горячие губы прижимались к моей ладони. Но озвучивать этот факт практически сопернице я, естественно, не стала. За разговором я не заметила, как мы поднялись по лестнице и остановились возле неприметной двери.

Девушка достала из корсажа булавку и проткнула палец.

– Я их дальняя родственница, поэтому моя кровь тоже подходит! – торопливо объяснила она.

Затем приложила его к выемке, которая красиво вписывалась в резной цветок на дверном полотне. Затем дверь словно вспыхнула розовым пламенем, натужно скрипнула и медленно отошла от косяка. Виира подтолкнула ее, и мы шагнули внутрь. Хотя сердце и билось, как птичка в клетке. Но любопытство победило все: куда и зачем меня привели?

Комната была пуста. Лишь вдоль стен были набиты полки на которых стояли черные свечи. Больше половины из них горело, создавая приятный полумрак.

В центре комнаты стоял мольберт, на котором располагалась картина, прикрытая темным газом. Девушка сдернула ткань и отбросила ее в сторону. А затем торжественно произнесла:

– Смотри! Эта наша основная соперница. И боюсь, победить ее не получится ни у кого. Так что не обольщайся, что он тебе вино налил и канапушку в рот засунул!

Ого, по-моему, за моей персоной кто-то усиленно следил. А сейчас пришло время перевести взор на портрет.

Незнакомка была очень красивой. Узкое лицо, обрамленное легким облаком кудряшек, и лучистые большие глаза цвета спелого ореха. Тонкие руки с длинными пальцами изящно подпирали подбородок.

Неожиданно для себя я поняла, что это лицо мне знакомо. Я знаю на нем буквально каждую черточку, каждую складочку. И меня совершенно не волнует тот факт, что Генри ее любил. Это все не имело никакого разумного объяснения.

И что интересно, она не была плоской, как моя дражайшая сестрица. Да, девушка была тоненькой. Но ее тело не было угловатым. Оно было упругим, с развитыми мышцами. По крайней мере по пояс, как было изображено на портрете. Танцовщица....

– Хороша, да! – скривилась Виира. – Теперь ты понимаешь, почему у нас с тобой нет шансов.

Девушка глубоко вздохнула и продолжила свой монолог:

– Мне маменька с детства твердила, что нужно присмотреться к сыну ее дальней родственницы и подруги. Что, дескать, герцог богат и холост. Да и внешностью, надо сказать, не обделен! Что поделать, любит свою умершую невесту. Но наследники ему же нужны? Потому всегда есть шанс, что он женится на мне. Да, брак будет без любви, зато я буду кататься как сыр в масле. Поэтому не лезь! Он мой и только мой! Ты поняла? – ее хорошенькое личико угрожающе сморщилось. И куда только делась вся миловидность и приветливость?

– Да я, собственно говоря, никуда и не лезу. Мы с его светлостью увиделись сегодня второй раз в жизни. Я в первую же встречу умудрилась его оскорбить. А сегодня извинилась. На этом и основывается наше знакомство, – я постаралась как можно безразличнее пожать плечами и выйти из комнаты, уже не слушая, что девица кричит мне в след.

В коридоре были слышны звуки музыки. Наверное, нужно было бы идти на этот звук. Только делать этого совершенно не хотелось. Было огромное желание посидеть в тишине и подумать. И в первую очередь решить, а чего хочет мое глупое сердце? Герцог мне несомненно нравился. Он задевал какие-то тайные струны моей души. Но готова ли я быть рядом с ним без любви? До сегодняшнего дня это чувство было мне неведомо. Поэтому я не могла дать однозначного ответа.

Я спустилась вниз и подошла к высоким окнам, которые одновременно служили и дверьми. Такие приспособления лишь недавно вошли в моду и назывались фрадкийскими. Похоже, Блэкдраги не чужды новым веяниям и благоустраивают свой замок как могут. Легко толкнула прозрачную створку и вышла в сад.

На дворе стояла осень. Но в саду было на удивление тепло, словно за окном была теплая июньская ночь. То ли у его светлости был избыток магии, что он установил тепловой купол над домом, то ли избыток денег для найма других магов. Далеко отходить я не собиралась. Все же бродить ночью по чужому саду не стоит, поэтому присела на ближайшую лавочку и похоже слегка задремала, потому что очнулась лишь от фразы:

– Лиз, вот вы где! А я вас потерял. Хотел пригласить на танец, но не нашел. И остальные вас тоже не видели!

Я открыла глаза, не понимая, кто ко мне обращается. Изображение несколько секунд был размыто. И лишь моргнув пару раз, поняла, что передо мной стоит сам герцог.

– Простите, ваша светлость! У вас так чудесно в саду, что, кажется, я задремала.

– Похоже, я старею, – усмехнулся Блэкдраг. – Раньше на наших вечерах девушки не засыпали!

– Вы здесь совершенно ни при чем! Просто мне очень понравились ваши окна-двери. Я не удержалась от соблазна толкнуть одну из них. А сад так и манил своей свежестью. А музыки здесь не слышно! – действительно вокруг стояла тишина, только раздавался треск цикад. Молодец, Лиз! Практически при каждом знакомстве умудряешься уязвить его светлость. Я попыталась встать, но он неожиданно сел рядом и потянул меня обратно.

– Если вам так нравится в саду, давайте лучше посидим здесь!

Я покорно опустила обратно и решила задать вопрос, который меня интересовал:

– Скажите, а кто поддерживает тепловой купол над садом?

– Я сам, – он слегка пожал плечами, как бы говоря, что в этом нет ничего сложного. –

Это получается намного выгоднее чем, отапливать замок дровами или электричеством.

Я бросила взгляд на серую громадину, которая возвышалась рядом с нами:

– Да, дров, наверное, уходило бы немало!

– Семь возов на неделю, – покорно ответил герцог, а затем весело рассмеялся. – Я впервые веду такие разговоры с понравившейся мне девушкой.

Понравившейся? Хорошо, что на улице было темно и не было видно, как кровь заливают мои щеки.

Неожиданно со стороны главного входа раздался шум. И перед нами выросла толпа гостей во главе с хозяйкой.

– Лиз, мы тебя потеряли! – сообщил мне зять. – Хотя я утверждал, что ничего страшного с тобой не произойдет. Ты девушка благоразумная.

– И ты говоришь, что не произойдет? – раздался следом визгливый голос сестры. – Она в темном саду наедине с мужчиной! И чем они тут занимались, неизвестно! Елизавета обещена!

Толпа была с фонарями, и я увидела, как злорадно ухмыльнулись Виира и ее матушка. Герцогиня казалась озадаченной, ей совсем не нравилось то, что происходило.

Я, было, открыла рот, чтобы начать оправдываться, но Григори неожиданно сжал мою руку и прошептал:

– Молчи.

Затем встал, одернул сюртук и повернулся к Грициану:

– Уважаемый Менге, я обращаюсь как к старшему на данный момент мужчине этой семьи и прошу руки вашей свояченицы!

***

Позже, когда мы ехали домой с Агнией и Грицианом, я пыталась проанализировать все произошедшее. Сестра всю дорогу хвалила себя, как ловко получилось все повернуть. Зять лишь тяжело вздыхал и периодически спрашивал, а действительно ли все так хорошо? Ведь в семьях царит лад лишь в том случае, когда двое любят друг друга. Сестра ехидно выгибала бровь, но на этот выпад мужа ничего не отвечала. И я догадывалась, о чем она думает.

– Гри, ты читаешь газеты, – обратилась я к зятю, – и должен точно знать, почему Генри до сих пор не женат. Ему ведь немало лет. Он минимум в два раза старше меня. Может, у него что-то не в порядке с этим делом?

Я не знала, как лучше сформулировать мысли. А когда сформулировала, то опять жутко покраснела, уже третий раз за один вечер.

– Все у него в порядке, поверь! – фыркнула Агния.

– А ты откуда знаешь? – нахмурился в ответ на ее реплику Менге.

Сестра несколько растерялась от такого поворота, открыла и закрыла рот, но ничего не сказала.

– Думаю, ты уже слышала слухи про герцога. Боюсь, я ничего нового не скажу, – Гри отвел взгляд от жены и переключился на меня. – Это было лет двадцать назад или около того. Вся столица бурлила, обсуждая роман сиятельного герцога Блэгдрага и танцовщицы Этьены Буже. Я был еще слишком молод и особо в эти сплетни не вслушивался. Жениться на ней он не мог, так как девушка была простолюдинкой, а он наследником могущественного рода. Говорят, что он крупно поссорился с отцом. Она же настолько сильно его любила, что сбросилась со скалы, чтобы освободить любимого от дальнейших неприятностей с семьей. А он якобы поклялся, что будет вечно хранить память о ней и больше никогда не влюбится и ни на ком не женится.

Тогда даже оперу написали под названием «Крылья черного дракона». Только я ее не смотрел. Ты же знаешь мою «любовь» к театру.

Зять хмыкнул, пожал плечами и замолчал. Агния все это время задумчиво накручивала локон на палец и качала туфлей, закинув ногу на ногу. Когда муж закончил рассказ, она повернулась и по-дружески похлопала по моей руке:

– Лиз, я, честное слово, не знала подробностей этой душещипательной истории. Но двадцать лет большой срок. Его боль должна перегореть. Перед ним же обязательства по обеспечению рода наследниками. Может, он и не будет тебя любить так же страстно, как ту танцовщицу, – на последнем слове Агния презрительно поморщилась, – но зато он будет тебя полностью обеспечивать. Тебе больше не придется ходить в... красных платьях.

Я поняла, что имелось в виду платье, сшитое из шторы. Только при муже она не стала об этом упоминать. На этом разговор иссяк, так как мы приехали домой. Супруги удалились в свои покои. А я осталась со своими мыслями наедине.

Как сказал Генри? Выход есть всегда. Только нам часто не нравится, как это все будет происходить. Я всегда могу ему отказать, пока не стала его женой. Но для начала должна все разузнать про танцовщицу Этьену Буже и разобраться, где правда, а где вымысел.

ГЛАВА 7

О новой встрече с Блэкдрагом не договорились, поэтому я даже не представляла, когда мы можем встретиться вновь. Думаю, нам было бы о чем поговорить в спокойной обстановке. Я прождала его все утро, а когда поняла, что жених не придет, решила отправиться в местную библиотеку. Где, как не в этом хранилище знаний можно узнать о событии, произошедшем двадцать лет назад?

– Лиз, какие у тебя планы на вторую половину дня? – потянувшись, спросила сестра, появившаяся из своей спальни в тонком пеньюаре. Гри еще не было. Похоже, на супругов повлияло вчерашнее событие, и они отлично провели время в своей кровати. Мне только было непонятно, как можно спать одновременно с двумя мужчинами. Это что же получается, Агния изменяет им обоим?

– После обеда я планирую сходить в библиотеку, – ответила я.

– Зачем? – ее удивление было настолько искренним, что настала моя очередь удивляться. Озвучивать настоящую причину я не хотела, поэтому отделалась общими словами, типа, что хочу узнать историю Драгонхолла, как в народе прозвали поместье моего новоиспеченного жениха.

Сестру такое объяснение не устроило, она пыталась заманить меня в поход по магазинам под предлогом, что будущей жене такого влиятельного лица необходимо богатое приданое. На что я резко возразила:

– Агния, теперь я спрашиваю, зачем? Еще неизвестно, когда мы поженимся и поженимся ли вообще. Думаю, тех платьев, которые мы уже заказали, вполне хватит.

Мы еще поспорили некоторое время, но я упорно стояла на своем. В итоге сестра сдалась, пообещав, что потом от магазинов мне все равно не отделаться, но сегодня я могу идти в свою библиотеку.

Через час я входила в большое здание с колоннами. На золотой вывеске красовалась надпись: «Библиотека его величества. Вход для аристократов бесплатный. Простолюдинам нужно три су».

«Странная ситуация!» – можете подумать вы. Только отгадка лежала совсем в другой плоскости. В библиотеке был оборудован душ для преподавателей академии, которые иногда засиживались здесь до утра. И однажды сюда забрел настоящий табор бродячих артистов. Они устроили в душе баню вкупе с прачечной. С тех пор вход и сделали платным.

Я же отдала консьержу паспорт, в котором говорилось, что перед вами сиятельная баронесса Вернер. Это мой папа граф, а дети носят титул пониже. Я вошла в прохладный холл со стрельчатыми окнами под куполом. В центре холла стоял письменный стол, за которым сидела женщина в строгом одеянии и крупных очках в черепаховой оправе. Я подошла к ней, так как не представляла, куда двигаться дальше.

– Что вы хотели, баронесса? – уточнила она у меня.

– Я бы хотела посмотреть всю информацию о танцовщице Этьене Буже.

– Студентка что ли? – женщина перевела на меня любопытный взгляд.

– Да, факультет искусств, – соврала я, решив, что так мне дадут намного больше.

– Хорошо, – библиотекарьша кивнула и что-то быстро нацарапала на желтой карточке вечным пером. Затем засунула эту карточку в щель, которая располагалась на краю ее стола и приказала:

– Пройдите в пятый кабинет. Там вам уже подготовили весь материал.

Я растерянно оглянулась в поисках пятого кабинета. Как вдруг на противоположной от нас стене проявилась дверь и на ней вспыхнула цифра пять, куда я и поспешила.

Кабинет оказался крохотной комнатухой, в котором располагался лишь большой стол и стул, да мощный светильник под потолком. На столе справа аккуратной стопочкой лежали пожелтевшие газеты двадцатилетней давности, слева возвышались книги, а по центру лежали листы бумаги и вечное перо для записей.

Я затаила дыхание, боясь прикоснуться к давней истории, которая может изменить мою жизнь, выдохнула и взяла в руки верхнюю газету.

«Скандал в Драгонхолле!», – гласил заголовок передовицы. Пробежав глазами по тексту, я поняла, что ничего нового из него не узнала. Гри мне об этом уже поведал. Зато там была фотография, на которой был изображен молодой Генри и Этьена рядом с ним. Под фотографией красовалась надпись: «Его светлость герцог Генри Блэкдраг со своей невестой Этьеной Буже». Не больше и не меньше. Голова мужчины была повернута в сторону возлюбленной. И столько тепла и нежности было в его взгляде, что у меня защемило сердце. А смогу ли я прожить жизнь рядом с ним, зная, что никогда не получу свою порцию любви? Этьена же смотрела прямо в объектив, гордо задрав подбородок, словно бросала вызов всему высшему свету. Она была маленького роста, особенно на его фоне. Такой щуплый воробушек рядом с драконом. А я вдруг ощутила себя в ее теле, неожиданно вспоминая, как был сделан этот снимок.

Молодой папарацци пытался получить скандальное фото, поэтому прятался в кустах. Но был застигнут карающей рукой Генри и вытасцен оттуда за шкирку.

– Тебя бы по-хорошему следовало побить и разбить всю твою аппаратуру! – грозно рыкнул он.

На что парень побледнел и затрясся:

– Прошу вас, Ваша светлость, не надо! Это всего лишь моя работа. И если я не сделаю ее, моя больная мама и сестренки останутся без ужина!

– Хорошо, – кивнул Генри. – Мы даже попозировем тебе, но ты напишешь лишь то, что я скажу тебе.

– Но, Ваша светлость, я отвечаю лишь за фото. Текст пишут другие люди!

– Под снимком надпись делаешь ты?

– Могу, – парень замаялся, но потом утвердительно кивнул, – это я могу.

В итоге подпись под фото была в полном диссонансе с содержанием самой статьи.

С удивлением вынырнула из чужих воспоминаний и потянулась к следующей газете.

Вторая газета содержала общую справку об Этьене. Понятно, что там не обошлось без ехидных комментариев, только они меня не волновали. И как ни странно, ревности к этой молодой женщине я пока не испытывала. Всё ждало впереди.

Из статьи я узнала, что родилась танцовщица в Аронделе. В Атрию они попали во времена драконовой войны, спасаясь от захватчиков. Девочке тогда было четыре года, и она практически ничего не помнила о своей родине. Уже тогда она обладала удивительно пластикой и растяжкой. И когда попала на глаза известному танцовщику сэру Родригу, он сразу взял ее в класс, даже не требуя оплаты уроков.

– Подождите, она покорит мир. И тогда я получу сполна, что недополучил сейчас!

К сожалению, его пророчество не сбылось. Родриг не дождался до того знаменательного времени, но свою лепту в становление великой танцовщицы внес. Когда ей исполнилось шестнадцать, она поступила в Академию магии на факультет искусств. Там они и познакомились с Генри, который был студентом факультета боевой магии. Дальнейшая история мне была известна.

Я еще час листала газеты и журналы. Но ни одно издание не могло мне поведать, почему она так поступила, предпочитая покончить с собой, чем жить в изгнании с любимым. Что это за странная любовь? Я бы так точно не смогла, да и не посчитала бы нужным. Ни одна книга не рассказала, как сильно герцог любил танцовщицу и действительно ли принял обет безбрачия, а сейчас вдруг решил отменить целибат.

Я наскоро пролиставала последнюю книгу, где рассказывалась история Драгонхолла. Спасибо неизвестным труженикам библиотеки, которые решили, что совместно с историей Этьены Буже нужно положить справочник по истории рода Блэдрагов. Теперь я готова была ответить на вопросы Агнии, которая, скорее всего, мне их задаст.

Когда я пришла домой, меня ждала записка от Генри. В ней он сообщал, что заходил, но дома меня не оказалось. Поэтому просил отправить небольшое послание, где я бы назначила ему время встречи. Это было приятно. Мне оставляли простор для маневрирования и давали видимость выбора.

Почему видимость? Потому что в нашем обществе все решали мужчины. И я прекрасно понимала, что сестра, заострив внимание на том, что мы с Блэдрагом сидели вдвоем на темной лавочке, в общем-то испортила мою репутацию.

Я не была безмозглой дурочкой, как может показаться в данной ситуации. Лавочка хорошо просматривалась из окон, и это было почти надежной защитой. Все зависело от того, как повернуть. Вот Агния и повернула. Если бы не ее реплика, никто бы ничего не заподозрил. И если сейчас я не выйду за него замуж, могу остаться старой девой, которую не принимают в обществе. И мне предстояло все хорошенько взвесить.

Я ответила, что жду его сегодня в пять после полудня. Если же его светлость занят, то пусть мне об этом сообщит и укажет удобное для него время. Записку засунула в постомат. Такое удобное средство связи Грициан приобрел одним из первых. Поэтому не было необходимости бегать на почту или ловить посыльного.

Ответ пришел через пять минут. Мой жених сообщал, что свободен и прибудет за мной в назначенное время.

Я бросила взгляд на часы и поняла, что до нашей встречи осталось меньше двух часов. Когда кого-то или чего-то ждешь, два часа могут показаться очень длинными. Но когда это время отпущено для того, чтобы собраться на свидание, то его оказывается очень и очень мало. Особенно когда мужчина является предметом твоих воздыханий. А Генри, чего греха таить, очень мне понравился. И если бы не многочисленные «но», я была бы самой счастливой девушкой Атрии. Потому срочно вытащила Агнию из будуара и заставила помочь мне собраться.

Сестра восприняла мою мольбу о помощи как должное и принялась помогать со своим усердием. Это касалось тех вещей, которые ей нравились или были интересны. А как я поняла, проект «выдать замуж Лиз», сейчас находился у нее в приоритетах.

Меня прогнали в ванную, в которой я отмокала полчаса с маской на лице и волосах. Затем Агния сама наложила мне легкий макияж, а ее горничная сделала высокую прическу, подколол волосы вверх и оставив свободными лишь несколько локонов.

Я – блондинка. К моей внешности подходят цвета диаметральных оттенков. Это может быть светло-голубой или салатный, а может и агрессивно-красный. И сегодня мне предстояло стать нежной нимфой в голубых тонах. Я посмотрела на себя в зеркало и удивилась: моя фигура выглядела воздушной, а я утонченной.

Когда спустилась вниз, Генри уже был там. Агния меня настроила на то, что порядочная леди на пять минут да должна опоздать, чтобы не показать мужчине заинтересованность в нем. Пришлось подчиниться, хотя я это считала глупостью.

Зато она сама была в гостинной в нужное время. И сейчас весело болтала с герцогом, умудряясь при этом жеманничать и кокетничать, словно это не я, а она была его невестой.

В моей груди змеей свернулось подозрение: а не хочет ли она заполучить в любовники такого властного и могущественного мужчину? Эта партия была явно лучше художника Анри. Если деньгами ее в полной мере обеспечивал муж, то власть и влияние в аристократическом обществе были Агнии недоступны.

Но мужчина, лишь завидев меня, тут же оставил собеседницу и подошел ко мне:

– Лиз, вы сегодня великолепно выглядите! – с этими словами она взяла мою руку в свои крупные ладони, и снова поцеловал, прижимаясь горячими губами и пуская стаю мурашек по телу. – Вы не возражаете, если я приглашу вас на прогулку?

– С удовольствием, ваша светлость! – я покорно потупила глазки и сделала приличествующий моменту книксен.

– С вашего позволения! – обратился герцог к сестре и повел меня на улицу. Я лишь успела прихватить меховое манто, так как погода уже была осенней. Герцог подвел меня к новому магобилю, блестящему на солнце черным лакированным боком, помог забраться в кабину и сам устроился за рулем.

– Лиз, куда бы вы хотели поехать? – уточнил с легкой улыбкой на губах.

– Честно говоря, даже не знаю! – меняхватило лишь на то, чтобы пожать плечами. Мужчина реально вызывал у меня приступы стеснения. Он правильно истолковал мою зажатость, и вновь поцеловав руку длинным поцелуем, заглянул в глаза и спросил:

– Дорогая, скажите, я вам точно нравлюсь? Возможно, я кажусь вам древним стариком, за которого вас силой отдадут замуж?

– Что вы, ваша светлость, конечно, нет! – отрицательно затрясла я головой. – Внешне вы выглядите достаточно молодо и привлекательно!

– Увы, это только внешне, это, во-первых, – теперь уже грустная улыбка появилась на его губах. – А, во-вторых, для вас я просто Генри. Среди помолвленных пар принято обращение по именам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.